

В. В. МАЯКОВСКИЙ
(1893 – 1930)

ОТ УСТАЛОСТИ

Земля!
Дай исцелю твою лысеющую голову
лохмотьями губ моих в пятнах чужих позолот.
Дымом волос над пожарами глаз из олова
дай обовью я впалые груди болот.
Ты! Нас – двое,
ораненных, загнанных ланями,
вздыбилось ржанье оседланных смертью коней.
Дым из-за дома догонит нас длинными дланями,
мутью озлобив глаза догнивающих в ливнях огней.
Сестра моя!
В богадельнях идущих веков,
может быть, мать мне сыщется;
бросил я ей окровавленный песнями рог.
Квакая, скачет по полю
канава, зеленая сыщица,
нас заневолить
веревками грязных дорог.

НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Еще старухи молятся,
в богомольном изгорбься иге,
но уже
шаги комсомольцев
гремят о новой религии.
О религии,
в которой
нам
не бог начертал бег,
а, взгудев электромоторы,
миром правит сам
человек.
Не будут
вперекор умам
дебоширить ведьмы и Вии –

будут
даже громá
на учете тяжелой индустрии.
Не господу-богу
сквозь воздух
разгонять
солнечный скат.
Мы сдадим
и луны,
и звёзды
в Главсиликат¹.
И не будут,
уму в срам,
люди
от неба зависеть –
мы ввинтим
лампы «Осрам»
небу
в звездные выси.
Не нам
писанья священные
изучать
из-под попьей палки.
Мы земле
дадим освящение
лучом космографии
и алгебр.
Вырывай у бога вожжи!
Что морочить мир чудесами!
Человечьи законы
– не божьи! –
на земле
установим сами.
Мы
не в церковке,
тесной и грязненькой
будем кукситься в праздники наши.
Мы
свои установим праздники
и распряднуем в грозном марше.
Не святить нам столы усеянные.
Не творить жратвы обряд.
Коммунистов воскресенье –
25-е октября.
В этот день
в рост весь
меж
буржуазной паники
раб рабочий воскрес,
воскрес

¹ Главсиликат – Управление силикатной промышленности по производству бетона, кирпича.

ПРОЛЕТАРКА²,
ПРОЛЕТАРИЙ,
ЗАХОДИТЕ В ПЛАНЕТАРИЙ

Войдешь
и слышишь
умный гуд
в лекционном зале.

Расселись зрители
и ждут,
чтоб небо показали.

Пришел
главнебзаведующий,
в делах
в небесных
сведущий.

Пришел,
нажал
и завертел
весь
миллион
небесных тел.

Говорит папаше дочь:
«Попроси
устроить ночь.

Очень
знать нам хочется,
звездная Медведица,
как вам
ночью
ходится,
как вам
ночью ездится!»

Завнебом,
пальчиком ведя,
покажет
звездомедведя.

Со звездой
в осень
супо.

Здесь же
вызвездило купол.

Не что-нибудь,
не как-нибудь,
а ночь как ночь
и Млечный Путь.

И тут,
и сбоку,
и везде –

² Пролетарий – рабочий.

ютитесь норами.
 У мертвых –
 и то
 помещение блёстче.
 А воздуху
 кто установит нормы?
 Бери
 хоть стоаршинную площадь.
 Мажешься,
 салишься
 в земле пропылённой,
 с глоткой
 будто пылью пропилен.
 А здесь,
 хоть все облетаешь лона,
 чист.
 Лишь в солнце
 лучи
 окропили.
 Вы рубите горы
 и скат многолесый,
 мостом
 нависаете
 в мелочь – ручьи.
 А воздух,
 воздух – сплошные рельсы.
 Луны
 и солнца –
 рельсы-лучи.
 Горд человек,
 человечество пыжится:
 – Я, дескать,
 самая
 главная ижица.
 Вокруг
 меня
 вселенная движется. –
 А в небе
 одних
 этих самых Марсов
 такая
 сплошная
 огромная масса,
 что все
 миллиарды
 людя человеческого
 в сравнении с ней
 и насчитывать нечего,
 Чего
 в ползках,
 в шажочках увяз,
 чуть движешь

пятипудовики тушины?
Будь аэрокрылым –
 и станет
 у вас
мир,
 которому
 короток глаз,
все стены
 которого
 в ветрах развоздушены.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Дело земли –
 вертеться.
Литься –
 дело вод.
Дело
 молодых гвардейцев –
бег,
 галопа
 вперед.
Жизнь шажком
 стара нам.
Бегом
 под знаменем алым.
Комсомольским
 миллионным тараном
вперед!
 Но этого мало.
Полками
 по полкам книжным,
чтоб буквы
 и то смяло.
Мысль
 засеем
 и выжнем.
Вперед!
 Но этого мало.
Через самую
 высочайшую высь
 махни атакующим валом.
Новым
 чувством
 мысль
будоражь!
 Но и этого мало.
Ковром
 вселенную взвей.
Моль
 из вселенной

выбей!
Вели
лететь
левой
всей
вселенской
глыбе!

ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ РЕВОЛЮЦИИ Стихи-тексты к рисункам и плакатам

ГЕРОИ

Рабочий

Стали орлы из рабов.
Отчего?
Спроси рабочего.

Красноармеец

Если красное знамя рдеется,
если люди дорвались до света,
это дело красноармейца,
первой опоры Совета.

Батрак

Эх! и потрудилась для дела свобод рука
батрака.

Матрос

Потрудился в октябре я,
день и ночь буржуев брея.

Швея

Довольно купчихам строчить тряпицы.
Золотом знамя теперь расшей-ка!
Октябрь идет, пора торопиться.
Вперед, швейка!

Прачка

Довольно поотносились ласково,
заждались Нева, Фонтанка и Мойка.
Прачка! Буржуя иди прополаскивать!
Чтоб был белее, в Неве промой-ка!

Автомобилист

Если белогвардеец задрожит, как лист,
и кучи его рассыплются, воя, –
это едет автомобилист
машиной броневой.

Телеграфист

Это я о врагах – где конный, где пеший –
восставшим товарищам слал депеши.

Железнодорожник

Ни сайка не достанется, ни рожь никому,
коли забудем железнодорожника мы.

ЖЕРТВЫ

Заводчик

Резвась, жила синица-птица
за морем и за водами.
И день и ночь бедняге снится,
как он владел заводами.

Банкир

Все буржуи в панике –
отобрали банки.
Долю не найдешь другую
тяжелей банкирочной –
встал, селедками торгуя,
на углу у Кирочной.

Помещик

У кого кулак, как пуд?
Кто свињи щекастей?
Отобрали всё, – капут
помещичьей касте.

Кулак

Бочки коньяку лакал,
нынче сдох от скуки ж.
И теперь из кулака
стал я просто кукиш.

Барыня

Расстрелялись парни,

беспокойство барыне.
Надоел хозяйке пост,
самолично стала в хвост.

Поп

Развевались флаги ало
по России-матушке.
Больше всех попам попало,
матушке и батюшке.

Бюрократ

Сидел себе, попивал и покрадывал.
Упокой, господи, душу бюрократову.

Генерал

И честь никто не отдает,
и нет суконца алого, –
рабочему на флаг пошла
подкладка генералова.

Купец

Эх, пойду, мои отцы,
с горя налижаться я.
Света близятся концы –
национализация.

КОМСОМОЛЬСКАЯ

Смерть –

не сметь!

Строит,

рушит,

кроит

и рвет,

тихнет,

кипит

и пенится,

гудит,

говорит,

молчит

и ревет –

юная армия:

ленинцы.

Мы

новая кровь

городских жил,

тело нив,
ткацкой идей
нить.

Ленин –
жил,

Ленин –
жив,

Ленин –
будет жить.

Залили горем.
Свезли в мавзолей
частицу Ленина –
тело.

Но тленью не взять –
ни земле,
ни золе –
первейшее в Ленине –
дело.

Смерть,
косу положи!
Приговор лжив.
С таким
небесам
не блажить.

Ленин –
жил.

Ленин –
жив.

Ленин –
будет жить.

Ленин –
жив
шаганьем Кремля –
вождя
капиталовых пленников.

Будет жить,
и будет
земля

гордиться именем:
Ленинка.

Еще
по миру
пройдут мятежи –
сквозь все межи
коммуне
путь проложить.

Ленин –
жил.

Ленин –
жив.

Ленин –
будет жить.

К сведению смерти,
старой карги,
гонящей в могилу
и старящей:
«Ленин» и «Смерть» –
слова-враги.
«Ленин» и «Жизнь» –
товарищи.

Тверже
печаль держи.
Грудью
в горе прилив.

Нам –
не ныть.

Ленин –
жил.

Ленин –
жив.

Ленин –
будет жить.

Ленин рядом.
Вот
он.

Идет
и умрет с нами.

И снова
в каждом рожденном рожден –
Как сила,
как знанье,
как знамя.

Земля,
под ногами дрожи.
За все рубежи
слова –
взвивайтесь кружить.

Ленин –
жил.

Ленин –
жив.

Ленин –
будет жить.

Ленин ведь
тоже
начал с азов, –
жизнь –
мастерская геньина.
С низа лет,

с класса низов –
рвись
разгромадиться в Ленина.
Дрожите, дворцов этажи!
Биржа нажив,
будешь
битая
выть.
Ленин –
жил.
Ленин –
жив.
Ленин –
будет жить.
Ленин
больше
самых больших,
но даже
и это
диво
создали всех времен
малыши –
мы,
малыши коллектива.
Мускул
узлом вяжи.
Зубы-ножи –
в знанье –
вонзай крошить.
Ленин –
жил.
Ленин –
жив.
Ленин –
будет жить.
Строит,
рушит,
кроит
и рвет,
тихнет,
кипит
и пенится,
гудит,
молчит,
говорит
и ревет –
юная армия:
ленинцы.
Мы

и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!..»

Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин –
фотографией
на белой стене.

О ДРЯНИ

Слава. Слава, Слава героям!!!

Впрочем,
им
довольно воздали дани.
Теперь
поговорим
о дряни.

Утихомирились бури революционных лон.
Подернулась тиной советская мешанина.
И вылезло
из-за спины РСФСР
мурло
мещанина.

(Меня не поймаете на слове,
я вовсе не против мещанского сословия.
Мещанам
без различия классов и сословий
мое славословие.)

Со всех необъятных российских нив,
с первого дня советского рождения
стеклись они,
наскоро оперенья переменив,
и засели во все учреждения.

Намозолив от пятилетнего сидения зады,

крепкие, как умывальники,
живут и поныне
тише воды.
Свили уютные кабинеты и спальни.

И вечером
та или иная мразь,
на жену,
за пианином обучающуюся, глядя,
говорит,
от самовара разморясь:
«Товарищ Надя!
К празднику прибавка –
24 тыщи.
Тариф.
Эх, заведу я себе
тихоокеанские галифища³,
чтоб из штанов
выглядывать
как коралловый риф!»
А Надя:
«И мне с эмблемами платья.
Без серпа и молота⁴ не покажешься в свете!
В чем
сегодня
буду фигурять я
на балу в Реввоенсовете?!»
На стенке Маркс⁵.
Рамочка ала.
На «Известиях»⁶ лежа, котенок греется.
А из-под потолочка
верещала
оголтелая канарейца.

Маркс со стенки смотрел, смотрел...
И вдруг
разинул рот,
да как заорет:
«Опутали революцию обывательщины нити.
Страшнее Врангеля⁷ обывательский быт.
Скорее
головы канарейкам сверните –
чтоб коммунизм
канарейками не был побит!»

³ *Галифе* – модель брюк, имеющих широкие штанины в районе бедер и зауженные от колена.

⁴ *Серп и молот* – символ единства рабочих и крестьян.

⁵ *Карл Маркс* – немецкий философ, писатель, разработавший теорию классовой борьбы, ставшую основой коммунистического движения.

⁶ «*Известия*» – газета.

⁷ *П. Н. Врангель* – русский военачальник.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

Трудно
торф добывать
из болот, из луж,
трудно
кучи мусора
выгребать от рождения,
но
труднейшая из служб –
хождение по учреждениям,
Вошел в коридор –
километры мерь!
Упаришься
с парой справок.
Прямо –
дверь,
наискось –
дверь,
налево дверь
и направо.
Один –
указательный в ноздри зарыв,
сидит,
горделивостью задран.
Вопросом
не оторвешь от ноздри.
«Я занят...
Зайдите завтра».
Дверь другая.
Пудрящийся нос
секретарша
высунет из дверок:
«Сегодня
не приемный у нас.
Заходите
после дождичка в четверг».
Дойдешь
до двери
с надписью: «Зав».
Мужчина
сурового склада.
Не подымает
мужчина глаза.
Сердит.
Вошли без доклада.
Рабочий, –
зовем:
– Помоги!
Пора
распутать наш аппарат!
Чтоб каждый зам

и каждый зав,
дело
в пальчики взяв,
не отвернув заносчивый нос,
дело
решенным принес.
Внедряйся
в сознание масс,
рассвирепевших от хождения:
учреждение для нас,
а
не мы для учреждения!

АНЧАР (ПОЭМА ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ)

Кто мчится,
кто скачет,
кто лазит и носится
неистойей
бешеного письмоносца?
Кто мчится,
кто скачет,
не пьет и не ест, –
проситель
всех
заседающих мест?
Кто мчится,
кто скачет
и жметя гонимо, –
и завь,
гордясь,
проплывают мимо?
Кто он,
который
каждому в тягость,
меж клумбами граждан –
травую сорной?
Бедный родственник?
Беглый бродяга?
Лишенный прав?
Чумной?
Беспризорный?
Не старайтесь –
не угадать,
куда
фантазией ни забредайте!
Это
прошагивает
свои года
советский изобретатель.

Он лбом
прошибает
дверную серию.
Как птицу,
утыкали перья.
С одной
захлопнутой
справится дверью –
и вновь
баррикада дверья.
Танцуй
по инстанциям,
смета и план!
Инстанций,
кажись,
не останется,
но вновь
за Монбланом⁸
встает Монблан
пятидесяти инстанций.
Ходил
юнец и сосунок,
ходил
с бородкою на лице,
ходил седой...
Ходил
и слег,
«и умер
бедный раб
у ног
непобедимого владыки».
Кто «владыки»?
Ответ не новенький:
хозяйствующие
чиновники.
Ну, а нельзя ли
от хозяйства
их
отослать
губерний за сто?
Пусть
в океане Ледовитом
живут
анчаром ядовитым.

ГОРЯЩИЙ ВОЛОС

Много
чудес

⁸ Монблан – горный массив в Альпах.

в Москве имеется:
и голос без человека,
и без лошади воз.
Сын мой,
побыв в красноармейцах,
штуку
такую
мне привез.
«Папаша, – говорит, –
на вещицу глянь.
Не мешало
понять вам бы».
Вынимает
паршивую
запаянную склянь.
«Это, – говорит, –
электрическая лампа»,
«Ну, – говорю, –
насмешил ты целую волость».
А сам
от смеха
чуть не усох.
Вижу –
склянка.
В склянке –
волос.
Но, между прочим,
не из бороды и не из усов...
Врыл столбище возле ворот он,
склянку
под потолок навесил он.
И начал
избу
сверлить коловоротом.
И стало мне
совсем невесело.
Ну, думаю,
конец кровельке!
Попались,
как караси.
Думаю, –
по этой по самой
по проволоке
в хату
пойдет
горящий керосин.
Я его матом...
А он как ответил:
«Чего ты,
папаша,
трепешься?»
И поворачивает

Десять лет
 в хвосте семени,
он
 на меня
 или неистово молится,
или
 неистово
 плюет на меня.

Уткину

О бард,
 сгитарьте тарарайра нам!
Не вам
 строчить
 агитки хламовые.
И бард поет,
 для сходства с Байроном
на русский
 на язык
 прихрамывая.

Гандурину

Подмяв моих комедий глыбы,
сидит Главрепертком Гандурин.
– А вы ноктюрн сыграть могли бы
на этой треснувшей бандуре?